

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-251-262>

EDN: HFASPB

Научная статья / Research Article

Нравственные устои власти и государства в учении Ибн ал-Азрака

М.М. Аль-Джанаби, М. Аль-юсеф Ширин , Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
 pochta-yum@rudn.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные идеи политической философии Абу Абдалла Ибн ал-Азрака ал-Гарнати (1427—1491), известного мусульманского государственного деятеля, верховного судьи Гранады юриста, дипломата, сторонника арабо-мусульманского перипатетизма, ученика выдающегося мыслителя мусульманского средневековья Ибн Халдуна (1332—1406). В истории политической философии мусульманского Востока следует отметить ряд крупных трансформаций в практике развития Арабского халифата от Мединского государства пророка до султаната в период Аббасидов, которые нашли отражение в развитии теории арабо-мусульманского государства (халифата). Основная проблема теории халифата была связана с вопросом о соотношении власти и авторитета в контексте нравственных устоев государства. Творческое наследие Ибн ал-Азрака в основном известно по его работе в жанре адаба («княжеских зеркал») «Чудеса на пути, или Природа владычества». Трактат стал классикой политической философии мусульманского средневековья, в котором под влиянием аристотелевских идей особое место отводилось именно нравственным устоям власти и государства, то есть этика рассматривалась как политическая наука. В форме назидательных притч правителям и престолонаследникам в рамках учебы и воспитания разъяснялись основы управления государством. Его учение о добродетелях можно рассматривать как этический рационализм с верой в нравственное совершенствование людей власти и подданных государства. Поскольку нравы в значительной своей части являются приобретенными и человек может ими управлять, то на него возлагается задача очищения собственных нравов и их излечения. И, соответственно, в правителях можно и нужно воспитывать добродетели, поскольку от их нравов зависит благополучие государства и уммы. Именно нравственные устои власти определяют силу политического авторитета.

Ключевые слова: арабский аристотелизм, арабо-мусульманская философия, халифат, этика, нравы, власть, государство, правители, адаб, адабная литература, князь зеркала.

История статьи:

Статья поступила 07.12.2022

Статья принята к публикации 06.02.2023

© Аль-Джанаби М.М., Аль-юсеф Ширин М., Почта Ю.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Аль-Джанаби М.М., Аль-юсеф Ширин М., Почта Ю.М. Нравственные устои власти и государства в учении Ибн ал-Азрака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 2. С. 251—262. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-251-262>

Moral Foundations of Power and State in Teachings of Ibn al-Azraq

M.M. Al-Janabi, M. Alyousef Shirin , Y.M. Pochta

RUDN University,
6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation
 pochta-yum@rudn.ru

Abstract. The article deals with the main ideas of the political philosophy of Abu Abdallah Ibn al-Azraq al-Garnati (1427—1491), a well-known Muslim statesman, supreme judge of Granada, lawyer, diplomat, supporter of Arab Muslim peripatetism, a student of the outstanding thinker of the Muslim Middle Ages Ibn Khaldun (1332—1406). In the history of the political philosophy of the Muslim Middle East, a number of major transformations in the development of the Arab Caliphate from the Medina state of the prophet to the Sultanate in the Abbasid period should be noted, which were reflected in the development of the theory of the Arab-Muslim state (caliphate). The main problem of the theory of the caliphate was connected with the question of the relationship between power and authority in the context of the moral foundations of the state. The creative heritage of Ibn al-Azraq is mainly known for his work in the genre of adab ("mirrors of princes") "Miracles on the way, or the Nature of dominion". The treatise became a classic of the political philosophy of the Muslim Middle Ages, in which, under the influence of Aristotelian ideas, a special place was given to the moral foundations of power and the state, that is, ethics was considered as a political science. In the form of instructive parables, the rulers and heirs to the throne were explained the basics of state administration as part of their studies and education. His doctrine of the virtues can be viewed as ethical rationalism with a belief in the moral perfection of people in power and subjects of the state. Since morals are largely acquired and a person can control them, the task of purifying his own morals and curing them is entrusted to him. In addition, accordingly, it is possible and necessary to cultivate virtues in rulers, since the well-being of the state and the ummah depends on their morals. The moral foundations of power determine the strength of political authority.

Key words: Arab Muslim Peripatetism, Arab Muslim philosophy, caliphate, ethics, morals, power, state, rulers, adab, adab literature, mirrors of princes.

Article history:

The article was submitted on 07.12.2022

The article was accepted on 06.02.2023

For citation: Al-Janabi MM, Alyousef Shirin M, Pochta YM. Moral Foundations of Power and State in Teachings of Ibn al-Azraq. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(2):251—262. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-251-262>

Введение

История политической философии мусульманского средневековья и развитие ее основных школ, как правило, отражали крупные трансформации в истории халифата и арабо-мусульманской культуре, мировоззренческих

особенностей мусульманской цивилизации и характер политической системы. При рассмотрении политической мысли мусульманского Востока необходимо учитывать ее особую сопряженность с религией, поскольку в рамках основных политических движений и течений формировались наиболее важные проблемы, такие как отношение религии к власти и авторитету, к государству и политической системе, нравственным устоям власти и государства. В период формирования Мединского государства утвердились основные положения мусульманской политической системы: ислам — завершенная религия, пророк Мухаммед — последний из пророков, а Коран — священная богооткровенная книга. «Была оформлена одна из парадигм органической и постоянной взаимосвязи между религией и мирской жизнью. Это было связано с ролью ислама как религиозной идеологии в объединении Аравии и арабов, создании арабской нации как народа и государства на основе новой идеологии единобожия, связавшей в единое целое абстрактный и прикладной монотеизм. Были созданы качественно новые традиции, связанные с образами и возвышенными нравственными и духовными принципами и ценностями» [1. С. 191—192]. В период правления с 632 по 661 «праведных халифов» (ал-хулафа' ар-рашидун), сподвижников пророка Мухаммада (Абу Бакр, Омар Ибн ал-Хаттаб, Осман Ибн 'Аффан и 'Али Ибн Абу Талиб), которые после смерти пророка стали его преемниками в управлении мусульманской общиной, доминировала идея преемственности по отношению к деятельности пророка Мухаммеда и оформилась идея таклида (традиция, следования авторитетам) и иджтихада (самостоятельного решения вопросов богословско-правового комплекса), которая в дальнейшем определяла соотношение предания или традиции (таклид) и священного писания (Коран и сунна). «Апогея это достигло в идее, сформулированной и воплощённой в жизнь третьим халифом Османом, который сказал: «Чего Бог не дал в Коране, Он дал во власти» [1. С. 194]. Практика государственного строительства в период правления династии Омейядов с 661 по 750 гг. была связана с идеей монархии и созданием новой традиции — традиции царской власти и отходу от традиции халифата пророка, а в религиозных науках, в том числе и политической теории, получило развитие религиозное обоснование исторических прецедентов. Последующая историческая практика развития халифата в Аббасидский период с VIII до XV вв. легализовала и концептуализировала этап султаната или эмирата.

Таким образом, при рассмотрении политической мысли мусульманского средневековья необходимо учитывать тесное единство религии, политики, права и морали, «которое на институциональном уровне определяет сакральную легитимность государства, определенную специфическую форму идеологии, доминирующее организационное влияние ислама в политической жизни. На функциональном уровне речь может идти об особом контроле всех сфер общественной жизни, а на символическом — о закреплении традиционных социально-культурных символов» [2. С. 5]. Не случайно, рассматривая особенности нравственных устоев власти и мусульманского государства,

ученик выдающегося мыслителя мусульманского Востока Ибн Халдуна (1332—1406) андалузский мыслитель XV века Ибн ал-Азрак ал-Гарнати ссылается на изречение Ибн Аббаса, дяди Пророка: «Если распространились в народе пять [грехов], то падет на него пять [бедствий] — если давали деньги в рост, то земля затрясется и провалится; если султан учинит несправедливость, то настанет засуха; если он будет несправедлив по отношению к покровительствуемым (*зимма*), то держава перейдет к другому; если растрочена будет [собранная в общинную кассу] милостыня, скот падет; если распространится прелюбодеяние, то наступит смерть» [3. С. 585].

Принимая во внимание, что средневековая арабо-мусульманская политическая мысль получила развитие в рамках трех основных направлений: во-первых, концепции и учения мусульманских юристов (факихов) и авторитетов религиозных наук (улемов); во-вторых, социально-политические учения арабо-мусульманских философов; в-третьих, так называемые адабные учения, которые развивались в жанре средневековой арабской литературы, сочетавшими ученость, познавательность, занимательность и назидательность («князьи зеркала»). Необходимо отметить, что невозможно переоценить значимость работ именно адабного жанра для понимания средневековой арабо-мусульманской культуры в целом, и политической культуры, в частности. Можно отметить имена выдающихся представителей арабо-мусульманской культуры, государственных деятелей, авторитетов ислама, философов и историков, чьи труды были широко известны в мусульманском мире. Речь идет прежде всего об Ибн ал-Мукаффа (721/724—757/760), авторе переведенной по несколько раз на все восточные европейские языки «Калилы и Димны» (иначе — басни Бидпая), переводе на арабский язык «Категорий» Аристотеля, «Хвадай-намак» (источник для «Шах-наме» Фирдоуси); о Джахизе, писателе, мутакаллиме, основоположнике арабской литературной критики, авторе знаменитого сатирического произведения «Книга о скупых» (сборник анекдотов) и «Послания о квадратности и округлости» (обличения, речения и новеллы, высмеивающие различные облики тупоумия и догматичности учёного, не желающего знать ничего нового); о государственном деятеле и факихе ал-Маварди (974—1058), авторе первого трактата по политической теории, об Ибн ал-Хатибе (1313—1374), политическом деятеле Гранадского эмирата, философе и поэте; о знаменитом «Доводе ислама» и создателе суфийско-теологической системы ал-Газали. «О том месте, которое отводилось некоторым произведениям этого жанра в воспитании высшего сословия, свидетельствует факт, приведенный средневековым автором аль-Мубаррадом в его «Книге Добродетельного». Знаменитый аббасидский халиф аль-Мамун (813—833) приказал воспитателю своего сына Васику, чтобы тот учил будущего наследника престола трем книгам — Корану, «Завету Ардашира», «Калиле и Димне», подняв тем самым два «зеркала» до уровня Священного писания мусульман» [4. С. 6]. Именно основное сочинение андалузского кадия и государственного деятеля, дипломата и историка Гранадского эмирата

Ибн ал-Азрака «Чудеса на пути, или Природа владычества» («Бадаи ас-сулк фи табаи ал-мулк»), написано в жанре адабной литературы или «княжьби зерчала» или «поучения владыкам» [3].

Ибн ал-Азрак принадлежит к магрибинскому направлению арабо-мусульманского перипатетизма. Он родился в Малаге, бывшей в то время одной из провинции Гранады, в 832 г. по хиджре, что соответствует 1427 г. христианского календаря [3. С. 7]. Логику и философию Ибн ал-Азрак изучал у одного из самых известных знатоков аскетизма (аз-зухд) своего времени аль-Саракусти. Он также посещал семинары ат-Тлемсани, чей дед прославился как учитель логики и философии, и слушал лекции по литературе у Мухаммада бен ал-Джубейра ал-Яхсиби — ярчайшего представителя арабской науки ал-Андалус позднего периода. Философ много путешествовал, неоднократно посещая важные для мусульман места. Он изучал труды Платона, Аристотеля и других древних философов, а также занимался философией и теологией. Ибн ал-Азрак ал-Гарнати рассматривает Аристотеля как выдающегося философа и ученого. Он утверждает, что Аристотель был первым, кто в своей классификации наук рассматривал знания о природе, избегал при этом религиозных или мифологических объяснений [5. С. 85]. Вместе с тем следует иметь в виду, что «„Книга политики“ псевдо-Аристотеля... была едва ли не самой популярной книгой арабо-исламского средневековья (в Европе в переводах с арабского — вплоть до конца XIV)» [6. С. 176] и притом, принято считать, что аутентичная «Политика» Стагирита не была известна не только ал-Фараби и Ибн Рушду, но и Ибн Халдуну. Другое название «Политики» псевдо-Аристотеля — «Тайна тайн» [7]. «Вплоть до конца XIV века никто не сомневался, что книга принадлежит перу непревзойденного Аристотеля» [8. С. 19]. К сожалению, история не сохранила имена большинства его учеников, несмотря на важность фигуры этого мыслителя в истории развития мусульманских наук и юриспруденции, а также гуманитарных и политических исследований в целом. К концу жизни он стал достаточно известным ученым благодаря своим работам по арабской грамматике, в частности, речь идет о его трактате «Сад учености: арабский язык в исламских науках» («Раудат аль-елаам би-мензелат аль-арабия мин улум аль-ислам»), который в настоящее время является одной из наиболее значительных работ в области арабской языка [9]. Арабский мыслитель имел также работы по истории, литературе и поэзии.

Различные источники единодушно сходятся на том, что Ибн ал-Азрак оставил после себя три аутентичные книги. Первая из них — «Сад учености: арабский язык в исламских науках» («Раудат ал-алаам би-мензелат ал-арабия мин улум ал-ислам»), где рассматриваются различные направления арабо-мусульманского интеллектуального наследия.

Во втором труде — «Исцеление больных в кратком великолепном объяснении» («Шифа ал-Галил фи шарх Мухтасар халил») Ибн ал-Азрак анализирует маликитское право. Неизвестно, завершил ли Ибн ал-Азрак написание

данной книги, поскольку сам он упоминал о том, что работа задумана в двадцати томах, а на сегодняшний день в Тлемсене хранится всего три тома. Следует также отметить, что существуют разногласия по поводу точных именованных этих двух книг, смысловая разница в обсуждаемых вариантах, однако, не критична [3. С. 19—20].

Третья его книга, имеющая большое научное значение и уже упомянутая нами — «Чудеса на пути, или Природа владычества (власти)» («Бадаи ас-сулк фи табаи ал-мулк»). Историки однозначно признают за Ибн ал-Азраком ее авторство, вместе с тем указывая, что это единственное его сочинение по политической философии. В этой уникальной работе Ибн ал-Азрака рассмотрены ключевые вопросы политической жизни мусульманской Испании, а также проблемы теории и практики развития халифата. Трактат принадлежит к классическим работам по арабо-мусульманской философии и этике, политической науке и литературе, в которых для правителей, их престолонаследников и ближайших чиновников (халифов, султанов, эмиров, принцев и визирей) в форме назидательных притч и занимательных рассказов разъяснялись условия и правила, цели и задачи управления государством на благо самим правителям и всей мусульманской общине.

Работа «Чудеса на пути, или Природа владычества (власти)» отличается не только высокой степенью интеллектуальности, но и ясным языком изложения, для которого характерен проработанный терминологический аппарат. Нельзя отказать автору и в литературном таланте, и в поэтическом даре, который он явил для яркой и убедительной формулировки своих научных выводов. Пожалуй, главными направлениями его изысканий были политическая философия и творчество в области этики. Ибн ал-Азрак открывает для нас богатое наследие тех ученых, которые предшествовали Ибн Халдуну, включая как арабо-мусульманских перипатетиков, так и античных философов, в первую очередь, Аристотеля. Ибн ал-Азрак цитирует их тексты, приводит письма правителей и даже излагает некоторые абзацы в поэтической форме для убедительной передачи своих идей и позиций [3. С. 22].

Разум, нравственность, право

Ибн ал-Азрак определяет нравы как «свойство» (малака), благодаря которым деяния проистекают из души с легкостью, без предварительного размышления (дун такаддум равийя) [3. С. 398]. Он специально рассматривает действия, которые являются необходимыми «для осуществления задач власти», соответствующие тем свойствам души (т. е. нравам), «благодаря которым эти действия осуществляются наилучшим образом»; по природе своей каждый человек, согласно Ибн ал-Азраку, несет как «ангельско-сатанинское», так и «ангельско-скотское», то есть в нем есть и «достохвальные» и порочные черты [3. С. 398]. Иными словами, человеческие действия — это результат противостояния разумности и осознанности, с одной стороны, и «врожденности» и «природы», или неразумности и неосознанности, с другой.

Это одновременно и борьба между ангельской душой (воплощение разумности и осознанности) и телом (воплощение зверской и скотской душ, проявляющихся в гневливости и страстности). Из этого противостояния, каким-то образом уживающихся в одном человеке двух противоположных моральных составляющих, рождалась практическая обязанность по нравственному самосовершенствованию. Поскольку нравы в значительной своей части являются приобретенными и человек может ими управлять, то на него возлагается задача очищения собственных нравов и их излечения

Арабский автор начинает свою работу с двух предисловий, в которых формулирует собственную политическую идею о необходимости создания государства во главе с правителем. Первое предисловие посвящено значению разума в понимании природы и роли государства, а также рациональным критериям по вопросу необходимости создания государства. Второе — посвящено понятию закона и законности, основанных на традициях шариата и догматах ислама. Такая трактовка органично сочеталась с принципами религиозной средневековой этики, например, разделением человеческой природы или нравов человека от природы, от рождения и приобретенные или выработанные им в себе. Эта идея — основополагающая для адабной литературы, авторы которой стремились именно к совершенствованию человеческих нравов, одобряемых и поощряемых в обществе. Поэтому идея воспитания или формирования добродетелей для моральной жизни играла важную роль в «княжских зеркалах», потому что знание и действие рассматриваются в единстве. Таким образом, в правителях тоже можно воспитывать и прививать этические добродетели. На правителя возлагается обязанность быть не просто совершенным, а самым совершенным человеком, в противном случае опасность для государства и уммы представляет ситуация, в которой на государственной службе над совершенным, разумным и достойным человеком будет поставлен менее совершенный и невежественный человек. Если «широкой публике» достаточно хоть какой-то нравственности, то добродетели и пороки правителей, их наследников и визирей сказываются на судьбах всего мусульманского мира. Очищать нравы необходимо как для блага правителей, так и для блага уммы. Но как возможно совершенствование нравов правителей? Можно ли вообще изменять нравы свои и чужие? Поиск ответов на эти и подобные вопросы неизбежно выводят Ибн ал-Азрака на общетеоретические проблемы этики.

Рассматривая условия, в первую очередь необходимые для создания государства, во вторую — желательные на пути к его совершенству, Ибн ал-Азрак отмечает, что первым столпом государства является назначение правильного человека визирем. Он перечисляет критерии, которым должен соответствовать кандидат, чтобы занять столь высокий пост: физическое совершенство и положительные интеллектуально-психологические характеристики. В числе последних называются:

1) знания по истории рода человеческого и народов, жизнеописаний правителей, политики управления, этики государственной службы, — все это

в дополнение к мастерству каллиграфии, умению письма и владению арифметическими операциями;

2) высокая степень понимания, то есть способность понимать фактическую сторону вещей, способность выносить суждения о вещах и явлениях, делать правильные умозаключения, будь то отрицание или утверждение чего-либо [3. С. 183].

К требованиям ума и проницательности Ибн ал-Азрак, практически цитируя Аристотеля, добавляет необходимость знания визирем различных видов налогов и сборов. Визирь, как указывает Ибн ал-Азрак, обязан заботиться о пополнении и сохранности государственной казны и, в соответствии с этим, определять налог, собирать его и направлять доходы на службу общественным интересам, не тратя государственные деньги впустую. В то же время необходимо принимать во внимание интересы подданных, чтобы они не жаловались на тяжелые и чрезмерные поборы, причитающиеся с них. И если такое происходит, визирь должен уметь определить, в чем именно была допущена ошибка и исправить ее. Он также обязан принять меры в ответ на жалобу как подданных, так и любых обратившихся. При условии, что визирь обладает достаточными знаниями в этой области, как подчеркивает ал-Азрак, до жалоб обычно не доходит [3. С. 183—184]. Ибн ал-Азрак, как и Аристотель, предостерегает от того, чтобы на высокий пост визиря назначать людей подлых и тех, которые получают должности благодаря родству с султаном, а также людей завистливых.

Ибн ал-Азрак указывает, что перечисленные достоинства визиря напрямую отражаются на благосостоянии государства. Ссылаясь на Аристотеля, он пишет, что «решительный правитель опирается на мнение своих министров, и его твердость приобретает силу, как море набирает мощь от втекающих в него рек. И такую силу правитель не может получить от военных» [3. С. 190]. Согласно Ибн ал-Азраку, благо государства напрямую зависит от вклада визиря. Обосновывая данный вывод, он использует в своем сочинении письма Аристотеля Александру Македонскому, где тот наказывает правителю заботиться о своем министре не меньше, чем о самом себе, совещаться с ним по важным и мелким вопросам и приблизить его к себе [3. С. 191].

Ибн ал-Азрак устанавливает несколько критериев, по которым рекомендуется осуществлять избрание подходящего человека на различные должности в государстве. Ал-Азрак рассуждает о визире, писце, советнике, посланнике и др., при этом в двух случаях — первом и последнем — он ссылается на мнение Аристотеля. Ал-Азрак утверждает: «...чтобы быть избранным посланником, человек должен быть предельно честным, не вызывать подозрений или сомнений, а также обладать глубоким умом и проницательностью, поскольку посланник есть продолжение правителя, его частица и его образ, который должен соответствовать тому, кого он представляет» [10. С. 78].

Ссылаясь на «Политику» Аристотеля, Ибн ал-Азрак отмечает, что посланник свидетельствует ум того, кто его послал, он глаза правителя там, где

тот не видит, уши правителя там, где он не слышит, и его язык, когда правитель отсутствует. Посланником должен избираться человек, превосходящий многих разумом, понимающий, одаренный и честный, при этом надо избегать тех, кто вызывает какое-либо сомнение и заставляет колебаться в выборе [10. С. 78—79].

«Верховенство закона» Ибн ал-Азрак называет вторым столпом государства, «счастливого государства». Государство, согласно Ибн ал-Азраку, может быть создано только посредством единодушного решения. И это является не только мирской целью, но и целью веры. Халифат представляет интересы всех, оберегая принципы веры и стоя на страже закона, таким образом даруя счастье людям и в этом мире, и на том свете. Ибн ал-Азрак устанавливает принципы построения государства, первым из которых является поощрение того, кто охраняет законность. Законность — свидетельство того, что халиф достоин своей власти, а при избрании халифа должна учитываться его добродетель, при этом законность поощряет добродетель, а в соблюдении закона — благо. При этом он ссылается на трактат Аристотеля «Политика»: «Любой царь, который приносит религию в жертву своему царству, достоин своей власти, и любой царь, который делает религию слугой своего царства, недооценивает силу закона. Того, кто пренебрегает законом, закон убивает» [3. С. 192].

Рассматривая политику обращения правителя с народом, Ибн ал-Азрак упоминает идею Аристотеля о том, что забота правителя о своем народе заключается в том, чтобы знать условия его жизни и состояния дел. Хорошее отношение к народу заключается в хороших делах. А завоевать их любовь лучше, чем завоевать их физически. «Позаботься о том, чтобы тебе принадлежали их сердца, ибо ты не владеешь ими, если не владеешь их сердцами, которые открываются лишь в ответ на доброту» [10. С. 34].

В дополнение к наиболее важным атрибутам правителя Ибн ал-Азрак указывает, что он должен иметь собственный титул, который никому другому не присваивается и не жалуется, как титул халифа, например, или эмира правоверных в исламе, назначенных заместителями на земле самим Аллахом. Это близко к идее Аристотеля о том, что у царя должно быть свое славное имя, что ему следует именоваться так, чтобы выделяться на фоне остальных, и чтобы оно указывало только на него [10. С. 246].

Политика, этика и добродетели

Целомудрие как одна из основ нравственности является добродетелью, к которой стремится человек, по природе своей не лишенный страстей. Последние, однако, нужны для того, чтобы сохранить род человеческий. Целомудрие — это ценность не только семейной, но и духовной жизни государства. И поскольку страсти приносят удовольствие, было установлено понятие законного брака. Целомудрие, по мнению ал-Азрака, не что иное, как золотая середина, и демонстрирующий его, несомненно, достойнейший из

людей. Когда же похоть доходит до крайности, то это аморально. Но и небрежение страстями, подавляющее земное в человеке, в крайности своей переходит в апатию. И оба эти состояния заслуживают порицания, согласно Ибн ал-Азраку.

Что касается великодушия, то для Ибн ал-Азрака оно есть важнейшее качество имама, подобное короне правителя. Эта черта нейтрализует врагов, притягивает друзей, равным образом действуя на своих и чужих. Великодушие оборачивается счастьем как в этом мире, так и в потусторонне, великодушие является залогом успеха и государства. Великодушный близок ко всем классам людей, а также близок к своему Господу. Великодушие — это золотая середина между скупостью и расточительностью. Благо, когда этим качеством обладает правитель, который знает законы и отличается высокой моралью. Ибн ал-Азрак, толкуя слова Аристотеля, напоминает, что великодушие и щедрость — это давать нуждающемуся вовремя именно то, что ему нужно в эту трудную минуту, и одаривать того, кто этого заслуживает, насколько возможно. Держать данное слово должно быть в характере правителя, а верность своим обещаниям — одной из обязательных для него черт [3. С. 480]. И Аристотель советует в политике «не говорить да, если вы уже сказали этому нет, и не говорить нет, если вы уже пообещали да, если это идет в разрез с вашей политикой. Александр, остерегайся нарушить клятву и изменить своему слову, ибо в этом твоя сила. И когда собираешься заключить договор, не делай этого, если не уверен, что выполнишь, взятое на себя, ибо царь, раздающий обещания и не выполняющий их, обречен» [3. С. 484]. Важно иметь в виду, что трактовка ума, разума как форм совершенства (*камал*), завершенности (*тамам*) у Иби аль-Азрака рассматриваются как завершенность и полнота совершенства, которые не приемлют добавления или дополнения [3. С. 401].

Заключение

Трудно переоценить роль и значение адабной литературы для понимания духа средневековой арабо-мусульманской культуры, представления о роли теоретического и практического разума в основах политической науки, к которой и принадлежит трактат Ибн ал-Азрака «Чудеса на пути, или Природа владычества». «„Князь зеркала“ исключительно репрезентативны для понимания культуры этого времени. Они энциклопедичны... Они, если можно так выразиться, „модельны“ для реконструкции ментальности эпохи: не подлежит сомнению их популярность, что объясняется и актуальностью содержания, и привлекательностью формы» [11. С. 104].

Позицию ал-Азрака можно рассматривать как этический рационализм, которой присуща убежденность в возможности нравственного совершенствования человека и человечества. Безусловно, важно учитывать роль и значение этических правил и принципов при оценке авторитета власти и государства. Ибн ал-Азрак считал, что нравственные устои государства принципиально

важны и поэтому верил, что именно моральные принципы и назидания способны повлиять на правителей. Именно свойства души или нравы определяют поведение правителей, способ их мышления и действия, что позволяет говорить, что «этика — наука политическая» [3. С. 185—397].

Список литературы

- [1] *Кирабаев Н.С., Ал-Джаноби М.М.* История классической арабо-мусульманской философии. Изд. второе, испр. и доп. М. : РУДН, 2022.
- [2] *Кирабаев Н.С.* Политическая мысль мусульманского средневековья. М. : РУДН, 2005.
- [3] *Ибн ал-Азрак.* Бадаи ас-сулк фи табаи аль-мулк. Ч. 1. Багдад : Мин-во информации Ирака, 1977.
- [4] *Игнатенко А.А.* Обман в контексте арабо-исламской культуры средневековья // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М. : Наука, 1994.
- [5] *Шариф М.* О необходимости политического социума у Аристотеля // Джейл ад-дирасат аль-адабийя валь фикрийя. 2021. № 67.
- [6] *Игнатенко А.А.* Проблемы этики в «княжских зеркалах» // Бог-человек-общество в традиционных культурах Востока. М. : Наука, 1993.
- [7] *Псевдо-Аристотель.* Сирр аль-асрар. Китаб ас-сийяса фи табдир ар-рийяса // Аль-Усуль аль-юнанийя ли-н-назарийят ас-сийсийя фи-ль-Ислям. Ч. 1. Каир, 1954.
- [8] *Игнатенко А.А.* В поисках счастья. М. : Мысль, 1989.
- [9] *Ибн ал-Азрак.* Раудат аль-елаам би-мензелат аль-арабия мин улум аль-ислам. Ч. 1. Триполи, 1999.
- [10] *Ибн ал-Азрак.* Бадаи ас-сулк фи табаи аль-мулк. Ч. 2. Багдад : Мин-во информации Ирака, 1978.
- [11] *Игнатенко А.А.* Интрига в арабо-исламской культуре эпохи средневековья // Политическая интрига на Востоке. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 103—143.

References

- [1] Kirabaev NS, Al-Janabi MM. *History of classical Arab-Muslim philosophy. Second edition, corrected and enlarged.* Moscow: RUDN University; 2022. (In Russian).
- [2] Kirabaev NS. *Political thought of the Muslim Middle Ages.* Moscow: RUDN University; 2005. (In Russian).
- [3] Ibn al-Azrak. *Badai as-sulk fi tabai al-mulk.* Pt. 1. Bagdad: Ministry of Information of Iraq; 1977. (In Arabic).
- [4] Ignatenko AA. *Deception in the context of the Arab-Islamic culture of the Middle Ages.* In: *Odysseus. Man in history. The image of the "other" in culture.* Moscow: Nauka; 1994. (In Russian).
- [5] Sarif M. *On the Necessity of Aristotle's Political Society.* In: *Jail ad-dirasat al-adabiyyah wal fikriyyah.* 2021. N 67. (In Arabic).
- [6] Ignatenko AA. *Problems of ethics in the "princely mirrors".* In: *God-man-society in the traditional cultures of the East.* Moscow: Nauka; 1993. (In Russian).
- [7] Pseudo-Aristotle. *Sirr al-Asrar. Kitab as-siyasa fi tabdir ar-riiyasa.* In: *Al-Usul al-yunaniyya li-n-nazariyyat as-siyasiyya fi-l-İslyam.* Pt. 1. Kair; 1954. (In Arabic).
- [8] Ignatenko AA. *In search of happiness.* Moscow: Mysl; 1989. (In Russian).
- [9] Ibn al-Azrak. *Raudat al-elaam bi-menzelat al-arabiya min ulum al-islam.* Pt. 1. Tripoli; 1999. (In Arabic).

- [10] Ibn al-Azrak. *Badai as-sulk fi tabai al-mulk*. Pt. 2. Bagdad: Ministry of Information of Iraq; 1978. (In Arabic).
- [11] Ignatenko AA. *Intrigue in the Arab-Islamic culture of the Middle Ages*. In: *Political intrigue in the East*. Moscow: Publishing company “Eastern Literature” RAS; 2000. P. 103—143. (In Russian).

Сведения об авторах:

Джаноби Матем Мухаммедович (1955—2021) — доктор философских наук, профессор, кафедра истории философии, Российский университет дружбы народов

Мохамад Аль-Юсеф Ширин — аспирант, кафедра истории философии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: shereen.alyusf@gmail.com). ORCID: 0009-0009-8115-0310

Почта Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, кафедра сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: pochta-ym@rudn.ru). ORCID: 0000-0001-9600-2665

About the authors:

Janabi Matem M. (1955—2021) — PhD in Philosophy, Professor, Department of History of Philosophy, RUDN University

Mohamad Alyousef Shirin — PhD Student, Department of History of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: shereen.alyusf@gmail.com). ORCID: 0009-0009-8115-0310

Pochta Yuri M. — PhD in Philosophy, Professor, Department of Comparative Political Science, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: pochta-yum@rudn.ru). ORCID: 0000-0001-9600-2665